

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2026.15702

EDN: RHTFOM

Мифопоэтическая модель смерти в поэме

С. А. Есенина «Черный человек»

М. И. Крупенина

Государственный академический университет гуманитарных наук
(г. Москва, Российская Федерация)

e-mail: psikozza@gmail.com

Аннотация. В статье представлен анализ проблематики поэмы С. А. Есенина «Черный человек» и центрального образа произведения — таинственного и мрачного визитера. Автор рассматривает многообразие интерпретаций, предложенных исследователями: от понимания Черного человека как обличителя, двойника поэта или представителя темных сил до трактовки его как проекции внутреннего мира С. А. Есенина и отражения его душевного кризиса. При этом подчеркнута связь поэмы с биографией поэта и его религиозно-фольклорным мировоззрением. Композиционные и художественные приемы, использованные поэтом, включают лексический и кольцевой повтор, восходящую и нисходящую градацию, цветовую гамму произведения и средства выразительности, содержащие фольклорно-мифологические коды смерти. Танатологическая символика, этнопоэтические константы и инфернальная образность совместно формируют “sensus mortis” поэмы и усиливают восприятие пейзажа как предзнаменования надвигающейся беды. Центральный образ Черного человека осмыслен не только как мистический персонаж или инфернальная фигура, но и как участник своеобразного ритуала, нацеленного на завладение душой героя, что подчеркнуто поведенческими и речевыми особенностями непрошшеного гостя. Финальный символ разбитого зеркала и фольклорная формула «синеющее утро» интерпретированы в русле фольклорных представлений о границе между мирами, предвестии беды и попытке изгнания злого духа. В результате поэма представлена как мифопоэтическое воплощение темных предчувствий Есенина и пророческое предзнаменование трагической развязки его жизни.

Ключевые слова: Черный человек, Есенин, предчувствие, двойник, пейзаж, предзнаменование, знамение, хтонический символ, танатологическая символика, разбитое зеркало, фольклор

Для цитирования: Крупенина М. И. Мифопоэтическая модель смерти в поэме С. А. Есенина «Черный человек» // Проблемы исторической поэтики. 2026. Т. 24. № 1. С. 197–213. DOI: 10.15393/j9.art.2026.15702. EDN: RHTFOM

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2026.15702

EDN: RHTFOM

Mythopoetic Model of Death in S. Yesenin's "The Black Man"

Maryia I. Krupenina

*State Academic University for the Humanities
(Moscow, Russian Federation)*

e-mail: psikozza@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of S. A. Yesenin's poem "The Black Man" and its central figure — the mysterious and infernal visitor. The author examines the diversity of interpretations proposed by scholars, ranging from perceiving the Black Man as an accuser, a double of the poet, or a representative of dark forces, to reading him as a projection of Yesenin's inner world and a reflection of his psychological crisis. At the same time, the connection between the poem and the poet's biography and his religious and folkloric worldview is emphasized. The compositional and artistic techniques used by the poet include lexical and ring repetition, ascending and descending gradation, the color spectrum of the work, and expressive means containing folklore and mythological constants of death. Thanatological symbolism, ethnopoetic constants, and infernal imagery together create the poem's sensus mortis and enhance the perception of the landscape as an omen of impending disaster. The central figure of the Black Man is interpreted not only as a mystical or infernal character but also as a participant in a kind of "black mass" aimed at seizing the hero's soul, which is emphasized through his behavioral and speech traits. The final symbol of a broken mirror and the folkloric formula of "bluish morning" are interpreted within the framework of folk beliefs about the boundary between worlds, a foreboding of misfortune and an attempt to expel an evil spirit. As a result, the poem is presented as a mythopoetic embodiment of Yesenin's dark premonitions and a prophetic foreshadowing of the tragic outcome of his life.

Keywords: The Black Man, Yesenin, foreboding, double, foreshadowing landscape, omen, chthonic symbol, thanatological symbolism, broken mirror, folklore

For citation: Krupenina M. I. Mythopoetic Model of Death in S. Yesenin's "The Black Man". In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2026, vol. 24, no. 1, pp. 197–213. DOI: 10.15393/j9.art.2026.15702. EDN: RHTFOM (In Russ.)

«Черный человек» С. А. Есенина представляет особый интерес для исследователей, которые пытаются осмыслить, кем или чем в действительности является центральный образ поэмы — Черный человек, и какова его функция в структуре мифопоэтической модели смерти, выстроенной автором.

Как заметил Н. Асеев, С. А. Есенин написал это произведение в преддверии своей гибели [Асеев: 159]. Это утверждение во многом объясняет причину всплеска такого интереса исследователей к проблеме «Черного человека» в творчестве поэта, ведь окончательную правку поэмы, создававшейся на протяжении двух лет, Есенин сделал в ночь с 13 на 14 ноября 1925 г. за полтора месяца до своей гибели. Несмотря на сверхъестественные совпадения, многие ученые [Воронова, 1997], [Дударева], [Лейдерман], [Чижонкова] тем не менее не склонны интерпретировать образ Черного человека как некое пророчество смерти поэта, хотя бы на том основании, что начальная версия произведения была создана им еще в 1923 г. во время его пребывания в Америке, а также в свете буквального прочтения заключительной строфы поэмы: «Я один... / И — разбитое зеркало» [Есенин, 1998: 194].

При всех различиях во взглядах, исследователей творчества С. А. Есенина объединяет одно: поэма «Черный человек», по их мнению, пронизана трагическим мироощущением, своего рода *“sensus mortis”* (лат. чувство смерти). Так, Л. В. Чижонкова, анализируя речевые слои в поэме, утверждает, что Черный человек — это судья-обличитель [Чижонкова: 72], а А. Ю. Писаренко, изучая мотивно-образные константы и художественную генеалогию (мистический аспект) в тексте, приходит к выводу о том, что Черный человек — представитель темной силы [Писаренко: 64]. Как отражение личности поэта, его зеркального двойника рассматривает Черного человека В. Г. Руделев [Руделев: 66]. Интересный взгляд на толкование образа Черного человека представляет М. А. Дударева: «...в поэме один герой — у которого очень болит голова, поэтому ум его, своего рода нафс (на эзотерическом языке суфизма так обозначаются страсти, неуспокоенный ум), превращается в некое существо, терзающее лирического героя» [Дударева: 57]. В несколько ином ключе интерпретирует образ Черного человека О. Е. Воронова:

по мнению исследователя, в поэме раскрываются самые потаенные глубины сознания автора и выражена его личная трагедия в контексте своего времени [Воронова, 1997: 343]. Трагизм произведения отмечает и Н. Л. Лейдерман, утверждая, что «у Есенина этот образ изначально окрашен в инфернальные тона» [Лейдерман: 71], а сама поэма представляет собой «травестийную версию отпевания» [Ло Худе: 333]. Еще дальше эту мысль развивает Н. Ф. Неделько, который считает, что поэма С. А. Есенина — результат умопомешательства поэта [Неделько: 134, 136–137].

Фокусировка исследователей на психологических аспектах «Черного человека» оставляет без внимания фантастическую и фольклорную природу поэмы, в рамках которой текст произведения можно рассматривать как воплощение темных предчувствий поэта и развернутую мифopoэтическую модель смерти, а образ Черного человека — как ее ключевой персонаж и предвестник гибели. Основаниями для такого рассмотрения могут служить некоторые любопытные факты из жизни автора поэмы.

Во-первых, сам С. А. Есенин говорил, что вся его биография отражена в стихах, где выражены его личные переживания, мысли и жизненный опыт. В частности, описав некоторые эпизоды детства, в автобиографии 1925 г. он заметил:

«Что касается остальных автобиографических сведений, они в моих стихах» [Есенин, 2005: 20].

Известно также, что С. А. Есенин был религиозным человеком: поэт с детства воспитывался по церковным законам, посещал церковь вместе со своей бабушкой, учился в церковно-приходской школе в селе Константиново, затем продолжил обучение в Спас-Клепиковской учительской школе. Помимо этого, религиозная тематика нашла отражение и в творчестве поэта: это софийно-пантеистические мотивы, традиции соборности и эпического православия, опыт необиблейского мифотворчества (см.: [Федосеева: 103], [Воронова, 2002: 17]).

Во-вторых, предчувствие некой надвигающейся беды терзало поэта еще задолго до смерти. Так, по свидетельству В. Т. Кириллова, еще в 1924 г. Есенин говорил:

«Чувство смерти преследует меня» [Летопись жизни и творчества: 282].

Среди прочего Н. Тихонов вспоминал, как в том же году С. А. Есенин рассказывал ему о своих дурных снах:

«Бедный странник знал не только скитанья и песни, серые птицы не давали ему спать и не только спать, они волочили свои крылья по его стихам, путали его мысли и мешали жить» [Летопись жизни и творчества: 400].

В этом контексте Есенин предстает как «поэт мифологического <...> чутъя» [Галиева: 144] и демонстрирует глубокое осознание архаической действительности через обращение к мифологемам и фольклору [Астащенко: 245]. Отсюда проистекает его непоколебимая вера в суеверия, знаки, предзнаменования и обряды, которые при правильном прочтении позволяют расшифровать «значную эпопею [его] Вселенной» [Галиева: 145].

В свете вышесказанного совсем неудивительно, что особое значение в поэме приобретает пейзаж, при описании которого поэт использует заложенную еще в фольклоре и перешедшую в литературу традицию знамения перед трагическими событиями (см. об этом: [Муравьева: 505]) — в данном случае речь идет о появлении Черного человека: «То ли ветер свистит / Над пустым и безлюдным полем, / То ль, как рощу в сентябрь, / Осыпает мозги алкоголь» [Есенин, 1998: 188].

В пейзаже-предзнаменовании Есенина наибольшее внимание притягивают несколько составляющих его суть композиционных приемов: это внедрение в текст хтонических символов, в роли которых выступают птица и лошадь; нисходящая (обратная) и восходящая градация, используемая автором при описании Черного человека, его речевой и поведенческой манеры; прием кольцевого и лексического повтора, касающийся первой строфы поэмы из семи строк, природной символики, глаз, — все это позволяет рассматривать есенинский пейзаж в качестве говорящего универсума.

Мрачное мироощущение в поэме подчеркивается наличием большого количества маркеров танатологической символики: «Голова моя машет ушами / Как крыльями птица...» [Есенин, 1998: 188]; «...Снег до дьявола чист...» [Есенин, 1998: 189]; «Тих

покой перекрестка. <...> Вся равнина покрыта / Сыпучей и мягкой известкой, / И деревья, как всадники, / Съехались в нашем саду. // <...> Деревянные всадники / Сеют копытливый стук» [Есенин, 1998: 191]; «Я один... / И — разбитое зеркало» [Есенин, 1998: 194] и др. Из вышеприведенных примеров становится очевидно, что «топика смерти в поэтике С. Есенина заключена не только и не столько просто в определенных лексемах типа "труп", "гроб", "кладбище" и т. д., сколько в этнопоэтических константах, фольклорных формулах, связанных с поисками "иного царства" или его моделями...» [Дударева: 56]. Именно эти этнопоэтические константы формируют в поэме устойчивую мифопоэтическую модель смерти, основанную на архаических представлениях о переходе между мирами.

В этом отношении особенно привлекают внимание используемые автором метафоры, содержащие упоминания таких хтонических символов, как птица и лошадь. Как отмечает И. Захариева, «представление о жизненной судьбе <...> объединяется **скифским** образом коня, символизирующим вечное кочевье» [Захариева: 60]. На основе самостоятельно собранного материала А. А. Лазарева пришла к выводу, что в народных поверьях актуализируется понимание дошади/коня как «некого демонического существа (его персонификации или атрибута)» [Лазарева: 159]. Действительно, в славянской традиции конь — «одно из наиболее мифологизированных священных животных. <...> ...атрибут высших языческих богов (и христианских святых) и одновременно хтоническое существо, связанное с культом плодородия и смертью, загробным миром, проводник на "тот свет"». Он «наделялся способностью предвещать судьбу, прежде всего — смерть: ср. смерть Олега Вещего от коня и распространенный фольклорный мотив — конь предвещает смерть в бою своему хозяину»¹.

В тексте поэмы С. А. Есенин обращается к символу лошади не напрямую, а ассоциативно («...И деревья, как всадники, / Съехались в нашем саду»; «...Деревянные всадники / Сеют копытливый стук») [Есенин, 1998: 191], создавая таким образом гнетущую и зловещую атмосферу приближения чего-то страшного.

¹ Славянская мифология: энциклопедический словарь / [науч. ред. В. Я. Петрухин и др.]. М.: Эллис Лак, 1995. С. 228.

Птица — еще один часто встречающийся в творчестве С. А. Есенина символ загробного мира. В статье «Символика природных образов у М. А. Шолохова и С. А. Есенина (на материале романа-эпопеи "Тихий Дон" и повести "Яр")» Н. М. Муравьева отмечает частое обращение Есенина к птицам, которые становятся своеобразной символической проекцией на судьбу героев и отражением их духовного состояния [Муравьева: 505]. Н. А. Агапова также пришла к выводу о том, что в фольклоре птица часто воспринимается как символ приближающейся смерти. Такое толкование связано с тем, что все образы птиц «объединены общей культурной семантикой, опирающейся на веру в то, что души умерших вселяются в маленьких диких птиц» [Агапова: 12]. Действительно, в связи с этим сложно не согласиться с утверждением Э. В. Пугачевой о том, что «архетип Птицы многолик, в большинстве случаев разгадка употребления того или иного вида восходит к мифологическим преданиям давно минувших веков. Хотя, порой, авторская интерпретация предлагает собственное прочтение конкретного образа» [Пугачева: 140].

В поэме «Черный человек» Есенин обращается к символу птицы дважды, причем один раз в метафорическом смысле при описании головы, а второй — в буквальном: «Где-то плачет / Ночная зловещая птица...» [Есенин, 1998: 191]. Ни в первом, ни во втором случае С. А. Есенин не упоминает, о какой именно птице идет речь. С одной стороны, это могут быть такие издающие по ночам звуки птицы, как соловей, козодой, серая неясыть, коростель и некоторые виды сов. С другой — Есенин мог также обращаться к образу птицы Гамаюн, который хоть и не является центральным в творчестве поэта, но все же встречается в его произведениях (см.: [Жилина: 222]). В частности, в контексте русской мифологии и народных представлений о судьбе и предопределении Гамаюн как вещая птица, предвмещающая будущее, соотносится с темой рока и неизбежности, которая пронизывает поэму «Черный человек». Во всяком случае, не вызывает сомнений, что имеется в виду птица как предвестник беды, что подчеркивается выбранным автором эпитетом «зловещая».

Безусловно, самым загадочным, ярким и танатологическим образом в поэме является Черный человек. Этого героя можно соотнести с целым рядом литературных и фольклорных образов: романтическим двойником, Тенью (фантомом), Дьяволом и Чертом. Появление визитера сопровождает особо гнетущая атмосфера: все происходит в ночное время суток, при луне. Поэт также упоминает заряженные негативной символикой пространственные топосы: это и перекресток, и поле, и лес, на что указывает наличие большого количества деревьев, напоминающих всадников. Мрачная атмосфера среди прочего акцентируется цветовой гаммой произведения. Сам посетитель описан как человек, облаченный исключительно в черное — черные цилиндр и сюртук. Примечательно, что эпитет «черный» в отношении непрошеного гостя используется в тексте поэмы 13 раз и звучит как роковая формула предопределенности, неотвратимости надвигающегося рока: число 13 часто ассоциируется с негативными суевериями, такими как дьявол, чертова дюжина и предзнаменование несчастья.

Наряду с черным цветом в поэме присутствуют и оттенки синего. В первую очередь они связаны с описанием глаз самого поэта. В первой части поэмы — это глаза, «покрытые голубой блевотой» [Есенин, 1998: 191], во второй — ясные голубые глаза ребенка: «...В одном селе, / Может, в Калуге, / А может, в Рязани, / Жил мальчик / В простой крестьянской семье, / Желтоволосый, / С голубыми глазами...» [Есенин, 1998: 193]. Описания глаз построены поэтом по принципу бинарной оппозиции: смерть — жизнь, настоящее — прошлое. Так, если во втором примере отсутствует негативная коннотация, то в первом — описание глаз вызывает стойкую ассоциацию со смертью: из-за типичных изменений глаза (потускнение, веретеновидные зрачки) на фоне потери воды, ишемии и умирания тканей возникает эффект подернутых туманом, покрытых пленкой глаз покойника.

Мутные глаза представляются важной характеристикой центрального образа поэмы — Черного человека. В этой связи особый интерес вызывает метафора «водолазова служба», с помощью которой поэт дает описание гостя: «Ты ведь не на службе / Живешь водолазовой» [Есенин, 1998: 190]. С одной стороны,

как отмечает Е. А. Самоделова, здесь прослеживается возвеличивание автором Черного человека над монахом, как в старых преданиях [Самоделова: 61]. Подобным образом и Н. Л. Лейдерман, особенно в свете строчек «Черный человек / Водит пальцем по мерзкой книге» [Есенин, 1998: 188], утверждает, что Черный человек «имитирует псаломщика, отпевающего мертвца», а «назначение этого ритуала — своего рода мистическая "адвокатура"», и потому «сочувственное отпевание превращается в нечто противоположное — в обвинительное слово» [Лейдерман: 71]. Таким образом, данный взгляд на Черного человека постепенно смещает фокус с религиозного плана в политический.

Тем не менее можно интерпретировать как поэму, так и образ Черного человека в другом ключе. Для этого следует в первую очередь обратиться к поведенческим особенностям Черного человека, движения которого соответствуют принципу восходящей градации. Так, Черный человек норовит приблизиться к поэту — лирическому герою: он садится то на кровать, то в кресло, наклоняясь к поэту все ближе и смотря на него в упор, будто пытаясь проникнуть в его душу и захватить ею.

Особую значимость приобретает и речевая манера Черного человека. О стиле речи визитера в поэме говорится трижды, и каждый раз искаженно: сначала автор замечает, что Черный человек гнусавит, затем — бормочет и, наконец, хрипит. Здесь очевидна нисходящая градация: если гнусавость предполагает речь в полный голос, а бормотание — снижение голосового тона (своего рода дисфония), характеризующееся разнообразием низких и повторяющихся звуков и слов, то хрипение — это уже нижний регистр голоса, шепот. Манера Черного человека говорить, используя русскую некнижную (вульгарную) речь [Успенский: 26], свидетельствует о его принадлежности к нечистой силе. Следовательно, в поэме обыгрывается не столько сцена отпевания или судебного заседания, сколько ритуал, целью которого становится погружение в душу поэта и своеобразное слияние с ней, завладение ею.

С учетом вышесказанного метафора «водолазова служба», как и характеристика глаз поэта («покрытые голубой блевотой»),

прочитывается по-новому. «Водолазова служба» отсылает к погружению в душу поэта и слиянию с ним, вследствие чего и возникает эффект плохой видимости, помрачения и тревоги как истинного значения «блевоты» глаз.

Не случайны однотипные конструкции и финальные строчки поэмы: «Ах, ты, ночь! / Что ты, ночь, наковеркала! / Я в цилиндре стою. / Никого со мной нет. / Я один... / И — разбитое зеркало...» [Есенин, 1998: 194]. Упомянутое автором зеркало обретает здесь особую символичность. В славянской традиции оно рассматривается как мистический предмет². Отсюда его частое использование для проведения различных обрядов, в частности гаданий и предсказаний судьбы. При этом зеркало служит своего рода порталом между мирами. Так, при смерти человека зеркальные поверхности часто закрывают тканью, чтобы предотвратить попадание человека в зазеркалье или воспрепятствовать проникновению злых духов в дом.

В этом контексте разбитое зеркало в поэме может символизировать попытку изгнания злого духа, воссоединившегося с героем. Такую же символичность имеет и фольклорная формула «синеющее утро»: «...Месяц умер, / Синеет в окошко рассвет» [Есенин, 1998: 194]. Она связана со старыми народными верованиями, в которых существует представление о том, что злые духи наиболее активны в темное время суток, а с рассветом, который служит границей между светом и тьмой и символизирует победу света и начало нового дня, они ослабевают и уходят [Валенцова: 116], [Гуляева: 137].

Таким образом, поэма «Черный человек» С. А. Есенина благодаря большому количеству маркеров танатологической символики пронизана ощущением приближающейся смерти. Центральный образ поэмы, Черный человек, может рассматриваться как вестник нечистой силы, что подчеркивается его внешними, поведенческими и речевыми характеристиками. Целью визита непрошеного гостя становится погружение в душу поэта и завладение ею в результате проведенного ритуала. Разбитое зеркало в финальных строках поэмы выступает,

² Славянская мифология: энциклопедический словарь. С. 195–196.

с одной стороны, как стремление поэта предотвратить несчастье, а с другой — как показатель неотвратимости нависшего над ним рока. Как и в фольклоре, разбитое зеркало в поэме Есенина воспринимается как зловещий знак: согласно поверьям, оно пророчит беду, болезнь или смерть. В этом смысле поэма «Черный человек» выстраивается как мифопоэтическое осмысление смерти, опирающееся на фольклорные и архаические представления.

Список литературы

1. Агапова Н. А. Ключевое слово народной приметы в лингвокультурологическом аспекте // Язык и культура. 2012. № 2 (18). С. 5–14 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17797445_42679879.pdf (05.11.2025). EDN: OZLZVD
 2. Асеев Н. Плач по Есенину // Удар: альманах / под ред. А. Безыменского. М.: Новая Москва, 1927. [Ч. 1]. С. 154–166.
 3. Астащенко Е. В. Типологические схождения в литературоведении: на примере повести С. Есенина «Яр» и сказок А. Н. Толстого // Современное педагогическое образование. 2023. № 4. С. 245–248 [Электронный ресурс]. URL: <https://spo-magazine.ru/upload/k/990/5x35t8flwoo0j6tb3twq0b179j1bjf8/%D0%A1%D0%9F%D0%9E%20%E2%84%964%202023.pdf> (05.11.2025). EDN: RMPDAA
 4. Валенцова М. М. Серый час: магия суточного времени у славян // Родина. 2001. № 7. С. 114–117 [Электронный ресурс]. URL: https://inслава.ru/sites/default/files/valencova_2001_rodina_seryj_chas.pdf (05.11.2025).
 5. Воронова О. Е. Философский смысл поэмы Есенина «Черный человек» (опыт «экзистенциального» анализа) // Вопросы литературы. 1997. № 6. С. 343–353 [Электронный ресурс]. URL: <https://voplit.ru/article/filosofskij-smysl-poemy-esenina-chernyj-chelovek-optyt-ekzistensialnogo-analiza/> (05.11.2025). EDN: TJRVRV
 6. Воронова О. Е. Сергей Есенин и русская духовная культура. Рязань: Узорочье, 2002. 520 с. EDN: TKEQBJ
 7. Галиева М. А. Фольклорные формулы в поэтике раннего С. А. Есенина (формула «Встану рано») // Научный диалог. 2016. № 1 (49). С. 141–148 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25320703_38507821.pdf (05.11.2025). EDN: VICKPX
 8. Гуляева Г. Е. Роль историко-культурного контекста в формировании концепта «Солнце» (на материале творчества К. Кинчева) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2006. № 6 (61). С. 133–137 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_13041282_57832772.pdf (05.11.2025). EDN: KZZYJR

9. Дударева М. А. Апофатика боли в поэме С. А. Есенина «Черный человек» (лиминалные состояния в русской культуре) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2022. Т. 24. № 84. С. 52–60 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia_hum/2022/2022_3_52_60.pdf (05.11.2025). DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-84-52-60. EDN: DQTROU
10. Есенин С. А. Полн. собр. соч.: в 7 т. М.: Наука: Голос, 1998. Т. 3: Поэмы / сост. и подгот. текстов Н. И. Шубниковой-Гусевой, comment. Е. А. Самоделовой, Н. И. Шубниковой-Гусевой. 720 с. [Электронный ресурс]. URL: https://biblio.imli.ru/images/abook/russliteratura/Esenin%20PSS_7_t3_1998.pdf (05.11.2025).
11. Есенин С. А. Полн. собр. соч.: в 7 т. 2-е изд. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Т. 7. Кн. 1: Автобиографии. Царственные надписи. Фольклорные материалы. Литературные декларации и манифесты / сост., подгот. текстов и comment. А. Н. Захарова, С. П. Кошечкина, Т. К. Савченко, М. В. Скороходова, С. И. Субботина и Н. Г. Юсова. 560 с. [Электронный ресурс]. URL: https://imwerden.de/pdf/esenin_polnoe_sobranie_tom7_kn1_2005__ocr.pdf (05.11.2025).
12. Жилина М. Ю. К проблеме эволюции образа лирического героя в ранней лирике С. А. Есенина // Омский научный вестник. 2006. № 7 (43). С. 220–223 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-evolyutsii-obraza-liricheskogo-geroya-v-ranney-lirike-s-a-esenina/viewer> (05.11.2025). EDN: HYMOHF
13. Захариеva И. Диалог в русской поэзии XX века (С. Есенин — Вл. Высоцкий) // Мир русского слова. 2007. № 4. С. 55–62 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38497389_80014169.pdf (05.11.2025). EDN: ZXYSKL
14. Лазарева А. А. Белый конь и черный mustang: образ лошади в рассказах о вещих снах // Традиционная культура. 2016. Т. 17. № 4 (64). С. 159–171 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27386281_89272897.pdf (05.11.2025). EDN: XBHQMZ
15. Лейдерман Н. Л. «Совестной суд» (О поэме С. Есенина «Черный человек») // Филологический класс. 2007. № 1 (17). С. 70–73 [Электронный ресурс]. URL: <https://filclass.ru/images/JOURNAL/17/6.pdf> (05.11.2025). EDN: OXWYNN
16. Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т. / [сост.: М. В. Скороходова и С. И. Субботина]; гл. ред. Ю. Л. Прокушев. М.: ИМЛИ РАН, 2010. Т. 4: 3 августа 1923 — 1924. 736 с. [Электронный ресурс]. URL: https://imwerden.de/pdf/esenin_letopis_zhizni_i_tvorchestva_tom4_03.08.1923-12.1924_2010__ocr.pdf (05.11.2025).
17. Ло Худе. Трагедия С. Есенина. Поэма «Черный человек» // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 4 (95). С. 331–335 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49380616_58435647.pdf (05.11.2025). DOI: 10.24412/1991-5497-2022-495-331-335. EDN: MJCVRС

18. Муравьева Н. М. Символика природных образов у М. А. Шолохова и С. А. Есенина (на материале романа-эпопеи «Тихий Дон» и повести «Яр») // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2006. № 4 (44). С. 503–507 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_9912149_66452920.pdf (05.11.2025). EDN: ПХРКZ
19. Неделько Н. Ф. Некоторые психологические и психопатологические аспекты психического состояния здоровья С. А. Есенина в молодом возрасте, которые привели его к неотвратимой трагедии // Сибирский медицинский журнал. Иркутск, 2011. Т. 102. № 3. С. 128–139 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16402200_89209725.pdf (05.11.2025). EDN: NUYECL
20. Писаренко А. Ю. «Черный человек» С. Есенина: мотивно-образные константы и художественная генеалогия (мистический аспект) // Litera. 2022. № 10. С. 62–71 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49736075_99144112.pdf (05.11.2025). DOI: 10.25136/2409-8698.2022.10.39046. EDN: GUPQXW
21. Пугачева Э. В. Ассоциативные поля образа Птицы в поэзии А. Ахматовой // Наука и современность. 2010. № 4–2. С. 139–143 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21075243_65638558.pdf (05.11.2025). EDN: RTEXYR
22. Руделев В. Г. Заметки и рассуждения о поэме С. А. Есенина «Черный человек» в сравнении с маленькой трагедией А. С. Пушкина «Моцарт и Сальери» // Филологическая регионалистика. 2015. № 1–2 (13–14). С. 59–67 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zametki-i-rassuzhdeniya-o-poeme-s-a-esenina-chernyy-chelovek-v-sravnenii-s-malenkoy-tragediey-a-s-pushkina-motsart-i-salieri/viewer> (05.11.2025). EDN: UAHFVB
23. Самоделова Е. А. Об одном «темном месте» в поэме «Черный человек» С. А. Есенина // Современное есениноведение. 2013. № 25. С. 56–63 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22993243_39846780.pdf (05.11.2025). EDN: TJEESZ
24. Успенский Б. А. Облик черта и его речевое поведение // In Umbra: демонология как семиотическая система: альманах. М.: РГГУ, 2012. Вып. 1 / отв. ред. и сост. Д. И. Антонов, О. Б. Христофорова. С. 17–65. EDN: QBHWRV
25. Федосеева Т. В. О православных аспектах этнопоэтики С. А. Есенина 1910-х годов // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2021. № 1 (70). С. 103–116 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44869047_67265908.pdf (05.11.2025). DOI: 10.37724/RSU.2021.70.1.011. EDN: LTLOJN
26. Чижонкова Л. В. О зеркальной поэтике «Черного человека» С. Есенина // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2007. № 8. С. 70–72 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_11728292_67444436.pdf (05.11.2025). EDN: JWQXLN

References

1. Agapova N. A. A Kew Word of a Folk Sign: Position, Properties, Specification. In: *Yazyk i kul'tura [Language and Culture]*, 2012, no. 2 (18), pp. 5–14. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_17797445_42679879.pdf (accessed on November 5, 2025). EDN: OZLZVD (In Russ.)
2. Aseev N. Lament for Yesenin. In: *Udar: al'manakh [Blow: Almanac]*. Moscow, Novaya Moskva Publ., 1927, part 1, pp. 154–166. (In Russ.)
3. Astashchenko E. V. Typological Similarities Between S. A. Yesenin's Short Novel "The Ravine" ("Yar") and A. N. Tolstoy's Fairy Tales. In: *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie [Modern Pedagogical Education]*, 2023, no. 4, pp. 245–248. Available at: <https://spo-magazine.ru/upload/k/990/5x35t8flwoo0j6tb3twq0b179j1bjif8/%D0%A1%D0%9F%D0%9E%20%E2%84%964%202023.pdf> (accessed on November 5, 2025). EDN: RMPDAA (In Russ.)
4. Valentsova M. M. Gray Hour: The Magic of Daily Time Among the Slavs. In: *Rodina*, 2001, no. 7, pp. 114–117. Available at: https://inslav.ru/sites/default/files/valencova_2001_rodina_seryj_chas.pdf (accessed on November 5, 2025). (In Russ.)
5. Voronova O. E. The Philosophical Meaning of Yesenin's Poem "The Black Man" (an Experience of "Existential" Analysis). In: *Voprosy literatury*, 1997, no. 6, pp. 343–353. Available at: <https://voplit.ru/article/filosofskij-smysl-poemy-esenina-chernyyj-chelovek-optyt-ekzistentsialnogo-analiza/> (accessed on November 5, 2025). EDN: TJRVRV (In Russ.)
6. Voronova O. E. *Sergey Esenin i russkaya dukhovnaya kul'tura [Sergey Yesenin and Russian Spiritual Culture]*. Ryazan, Uzoroch'e Publ., 2002. 520 p. EDN: TKEQBJ (In Russ.)
7. Galieva M. A. Folklore Formulas in Early S. A. Yesenin's Poetry ("Get Up Early" Formula). In: *Nauchnyy dialog [Scientific Dialogue]*, 2016, no. 1 (49), pp. 141–148. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_25320703_38507821.pdf (accessed on November 5, 2025). EDN: VICKPX (In Russ.)
8. Gulyaeva G. E. The Role of Historical and Cultural Context in the Formation of the Concept of "The Sun" (Based on the Works of K. Kinchev). In: *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Lingvistika [Bulletin of South Ural State University. Ser.: Linguistics]*, 2006, no. 6 (61), pp. 133–137. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_13041282_57832772.pdf (accessed on November 5, 2025). EDN: KZJYJR (In Russ.)
9. Dudareva M. A. Apophaticism of Pain in S. A. Yesenin's Poem "Black Man" (Liminal States in Russian Culture). In: *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki [The Proceedings of the Samara Academy of Sciences of the Russian Academy of Sciences. Social Sciences, Humanities, Biomedical Sciences]*, 2022, vol. 24, no. 84, pp. 52–60. Available at: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia_hum/2022/2022_3_52_60.pdf (accessed on November 5, 2025). DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-84-52-60. EDN: DQTROU (In Russ.)

10. Esenin S. A. *Polnoe sobranie sochineniy: v 7 tomakh* [The Complete Works: in 7 Vols]. Moscow, Nauka Publ., Golos Publ., 1998, vol. 3: Poems. 720 p. Available at: https://biblio.imli.ru/images/abook/russliteratura/Esenin%20PSS_7_t3_1998.pdf (accessed on November 5, 2025). (In Russ.)
11. Esenin S. A. *Polnoe sobranie sochineniy: v 7 tomakh* [The Complete Works: in 7 Vols]. 2nd ed. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2005, vol. 7, book 1. 560 p. Available at: https://imwerden.de/pdf/esenin_polnoe_sobranie_tom7_kn1_2005_.pdf (accessed on November 5, 2025). (In Russ.)
12. Zhilina M. Yu. About Problem of Evolution of Hero Lyrical Image in Early Lyrics by S. A. Yesenin. In: *Omskiy nauchnyy vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], 2006, no. 7 (43), pp. 220–223. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-evolyutsii-obraza-liricheskogo-geroya-v-ranney-lirike-s-a-esenina/viewer> (accessed on November 5, 2025). EDN: HYMOHF (In Russ.)
13. Zakharieva I. Dialogue in Russian Poetry of the 20th Century (S. Yesenin — Vl. Vysotsky). In: *Mir russkogo slova* [World of the Russian Word], 2007, no. 4, pp. 55–62. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_38497389_80014169.pdf (accessed on November 5, 2025). EDN: ZXYSKL (In Russ.)
14. Lazareva A. A. White Horse and Black Mustang: a Horse Image in Narratives About Prophetic Dream. In: *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture], 2016, vol. 17, no. 4 (64), pp. 159–171. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_27386281_89272897.pdf (accessed on November 5, 2025). EDN: XBHQMZ (In Russ.)
15. Leiderman N. L. A Justice of Conscience (About a Poem of S. Yesenin "The Black Man"). In: *Filologicheskiy klass* [Philological Class], 2007, no. 1 (17), pp. 70–73. Available at: <https://filclass.ru/images/JOURNAL/17/6.pdf> (accessed on November 5, 2025). EDN: OXWYNN (In Russ.)
16. *Letopis' zhizni i tvorchestva S. A. Esenina: v 5 tomakh* [Chronicle of the Life and Works of S. A. Yesenin: in 5 Vols]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2010, vol. 4. 736 p. Available at: https://imwerden.de/pdf/esenin_letopis_zhizni_i_tvorchestva_tom4_03.08.1923-12.1924_2010_.ocr.pdf (accessed on November 5, 2025). (In Russ.)
17. Luo Hudie. The Tradegy of Sergei Yesenin. The Poem "The Black Man". In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture, and Education], 2022, no. 4 (95), pp. 331–335. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_49380616_58435647.pdf (accessed on November 5, 2025). DOI: 10.24412/1991-5497-2022-495-331-335. EDN: MJCVR (In Russ.)
18. Murav'eva N. M. Symbolism of Nature Images in Works by M. A. Sholokhov and S. A. Yesenin (on the Material of the Epic Novel "Quiet Flows the Don" and the Short Novel "The Steep Bank"). In: *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Ser.: Humanities], 2006, no. 4 (44), pp. 503–507. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_9912149_66452920.pdf (accessed on November 5, 2025). EDN: IIXPKZ (In Russ.)

19. Nedel'ko N. F. Some Psychological and Psychopathological Aspects of the Mental State of Health of S. Yesenin at Young Age Which Has Led to Inevitable Tragedy. In: *Sibirskiy meditsinskiy zhurnal* [Siberian Medical Journal]. Irkutsk, 2011, vol. 102, no. 3, pp. 128–139. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_16402200_89209725.pdf (accessed on November 5, 2025). EDN: NUYECL (In Russ.)
20. Pisarenko A. Yu. "The Black Man" by Sergei Yesenin: Motif-Figurative Constants and Artistic Genealogy (Mystical Aspect). In: *Litera*, 2022, no. 10, pp. 62–71. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_49736075_99144112.pdf (accessed on November 5, 2025). DOI: 10.25136/2409-8698.2022.10.39046. EDN: GUPQXW (In Russ.)
21. Pugacheva E. V. Associative Fields of the Image of the Bird in the Poetry of A. Akhmatova. In: *Nauka i sovremennost'* [Science and Modernity], 2010, no. 4–2, pp. 139–143. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_21075243_65638558.pdf (accessed on November 5, 2025). EDN: RTEXYR (In Russ.)
22. Rudelev V. G. Notes and Discussions Concerning S. A. Esenin's Poem "The Black Man" in Comparison with the Little Tradegy by A. S. Pushkin "Mozart and Saljeri". In: *Filologicheskaya regionalistika* [Philological Regional Science], 2015, no. 1–2 (13–14), pp. 59–67. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zametki-i-rassuzhdeniya-o-poeme-s-a-esenina-chernyy-chelovek-v-sravnienii-s-malenkoy-tragediey-a-s-pushkina-motsarti-salieri/viewer> (accessed on November 5, 2025). EDN: UAHFVB (In Russ.)
23. Samodelova E. A. About One "Dark Spot" in the Poem "The Black Man" by S. A. Yesenin. In: *Sovremennoe eseninovedenie* [Contemporary Esenin Study], 2013, no. 25, pp. 56–63. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_22993243_39846780.pdf (accessed on November 5, 2025). EDN: TJEESZ (In Russ.)
24. Uspenskiy B. A. The Appearance of the Devil and His Speech Behavior. In: *In Umbra: demonologiya kak semioticheskaya sistema: al'manakh* [In Umbra: Demonology as a Semiotic System: Almanac]. Moscow, The Russian State University for the Humanities Publ., 2012, issue 1, pp. 17–65. EDN: QBHWVRV (In Russ.)
25. Fedoseeva T. V. About Christian Aspects of S. A. Yesenin's Ethnopoetics in the 1910s. In: *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina* [The Bulletin of Ryazan State University Named for S. A. Yesenin], 2021, no. 1 (70), pp. 103–116. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_44869047_67265908.pdf (accessed on November 5, 2025). DOI: 10.37724/RSU.2021.70.1.011. EDN: LTLONJ (In Russ.)
26. Chizhonkova L. V. On the Mirror Poetics of "The Black Man" by S. Yesenin. In: *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo* [Proceedings of Penza State Pedagogical University Named After V. G. Belinsky], 2007, no. 8, pp. 70–72. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_11728292_67444436.pdf (accessed on November 5, 2025). EDN: JWQQLN (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Крупенина Мария Игоревна, кандидат филологических наук, доцент, Государственный академический университет гуманитарных наук (Мароновский пер., 26, Москва, 119049, Российская Федерация); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2482-8593>; e-mail: psikozzza@gmail.com.

Поступила в редакцию / Received 06.11.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 08.01.2026

Принята к публикации / Accepted 15.01.2026

Дата публикации / Date of publication 02.02.2026